

— Кха-кха... — Дрой открыл свои глаза и сильно закашлялся. Постепенно слабый кашель перешёл в сильный. Через минуту откашливаний он выплюнул кровь и упал с кровати.

Бах!

— Дрой! Ты в порядке?!

В комнату, отодвинув бамбуковую створку, резко вбежал молодой парень лет шестнадцати в зелёном халате и подбежал к маленькому мальчику, который скорчился на земле и тяжело кашлял. Из его рта текла струйка крови, а пол стал окрашиваться в бордовый.

— Чёрт! Съешь это, а я сейчас сбегаю за дедушкой! — парень насильно запихнул в рот мальчику маленькую круглую пилюлю и выбежал из комнаты со скоростью, превосходящей человеческую.

Через пару мгновений в комнату влетел старик, а за ним прибежали остальные старшие братья, услышавшие кашель своим сверхчеловеческим слухом и громкие крики их младшего брата, который искал главу.

Инстинктивно они хотели подбежать к ребёнку, но знали, что дед тут же выгонит их.

— Стойте тут! — нервно крикнул старик с седыми волосами и подлетел к скорчившемуся мальчишке.

В его руке материализовалась бутылочка с каким-то снадобьем — эликсиром — которое успокаивало бурную энергию инь.

Он быстрыми, отточенными движениями, сжал рот мальчика и влил туда жидкость.

Мгновенно яростный кашель прекратился и мальчик, казалось, заснул.

Это лекарство стоило сотни духовных камней, но ни старик, ни другие братья ничего не выказали и лишь облегчённого вздохнули.

Мальчик на полу — их младший брат, которого они нашли под воротами секты. Каждый из них так и попал в эту небольшую секту, кроме главы секты — седого старика с длинной бородой и крепким телосложением.

Все они любили младшего, но у него от рождения было тело врождённого инь — энергии смерти. Такие люди после рождения жили дольше одного дня лишь в редких случаях, однако, благодаря дорогим пилюлям и эликсирам, мальчику, которого дедушка сейчас взял на руки иложил на кровать, как какой-то сокровище, удалось выжить.

На самом деле, за восемь лет с момента нахождения мальчика болезнь облегчилась, тело малыша начало приспосабливаться к энергии инь. Не зря говорят, что главный талант человека — адаптация, он может приспособиться к жизни в любой среде.

К сожалению, даже если бы мальчик полностью искоренил свой недуг, ребёнку было бы трудно культивировать — врождённое тело инь невероятно редкий дефект, а техники, которые позволяли практиковать энергию смерти, были невероятно редки. Даже обычные техники культивации считались редкостью, а найти технику инь, которая позволяла культивировать выше стадии Конденсации Ци, — сродни поиску иголки в стоге сена.

Может быть, техники, противоположные жизни, были и сильны, но их мало кто мог культивировать. Лишь малая часть людей с врождённой энергией инь выживали, а другой способ обладания этой энергией — до становления культиватором убить множество людей или находиться на грани жизни и смерти долгое время.

Энергии жизни и смерти копятся в человеке с самого рождения, просто у кого-то они более сильные. Неосознанно с самого рождения люди сами выбирали свой путь, точнее, путь выбирали их поступки.

Техники инь запретил Альянс Сотни Сект как нечто запретное, посему техники, которые и так было трудно найти, становилось практически невозможно купить. Вариант вторгаться в дьявольские секты культивации с самого начала обречён на провал, потому что они сильнее «праведных», но их меньше. Оставался вариант ограбления древних руин или гробниц сильных культиваторов, но всегда там встречались опасные ловушки, которые могли поставить под угрозу даже жизни культиваторов Трансформации Души.

Старик аккуратно положил мальчика на мягкую постель, коей не было даже у него в комнате, и приложил палец к губам, показывая, чтобы никто ничего не говорил, пока они не выйдут из комнатушки.

Ученики секты молча кивнули и поспешили выйти.

Закрыв дверь, все вместе облегчённо вздохнули. В последние два года подобные случаи стали редкостью, но все равно происходили — энергия инь в теле мальчика бунтовала и разрывала его органы изнутри.

Но на самом деле пилюли и эликсиры — лишь малый вклад, почему мальчик был жив до сих пор.

У него была титаническая сила воли, как бы плохо ему ни было, он всегда держался до момента прибытия его добрых старших братьев и дедушки, только тогда он мог ненадолго проявить слабость.

Он бы умер ещё в день обнаружения, но даже тогда его воля к жизни спасла ему жизнь.

Мать этого ребёнка сразу при рождении бросила его у врат секты. Никто её не винил, она была обычной крестьянкой, человеком, который не мог обеспечить даже себя. Уже было чудо, что эта женщина смогла родить его, даже если и с самого начала беременности плод находился на краю между жизнью и смертью.

Мастер секты с самого начала не думал бросать это дитя или наказывать смертную, которая вот так просто бросила драгоценное существо. В мире культивации проявление любви и заботы — табу. Ежели кто-то узнает о вашей привязанности, он воспользуется ситуацией, чтобы навредить. Ни у кого в этом мире не было совести. Был прав тот, кто сильнее, а со мнением слабого даже не считались.

— Я думал уже поздно... я так испугался, — сказал пятый брат, самый младший, и выдохнул.

— Молодец, что успел сообщить дедушке, — с благодарностью ответил самый старший брат и выдавил улыбку.

Несмотря на слабость восьмилетнего брата, он был их самой большой мотивацией стать сильнее — защитить и помочь выжить. За восемь лет эта маленькая секта превратилась в кладёз первоклассных талантов. Все братья были талантами, встречающиеся один на миллион. Их тащило в эту секту будто судьбой.

— Я обязательно стану сильнее и защищу младшего брата! — пятый брат сжал кулак до крови и поклялся.

— Мы все станем сильнее, — улыбнулся второй брат.

В мире высокомерных культиваторов, которые считали, что слабые недостойны жизни, эта любовь была чем-то невероятным. Такое бывало только в сказках, продающихся маленьким детям в городах.

— Всё, дети мои, идите культивировать, — решительно приказал дедушка. — Я лично присмотрю за ним.

— Да, мастер! — в унисон сказали братья и в одно мгновение исчезли из поля зрения, будто телепортировались.

Старик остался совсем один. Он заглянул духовным чувством в комнату мальчика и глубоко выдохнул.

— Приближается война... — тихо проговорил седой мужчина. — Надеюсь, вы все выживите, дети мои.

В его словах слышалась глубина и грусть. В его голове проносились бесчисленные варианты

развития событий, но он быстро подавил всякие мысли и покачал головой.

Улыбка расцвела на его лице, когда он вспомнил любовь братьев к их младшему. Он вырастил достойных учеников. Это был его повод для гордости.

Эти молодые люди все были холодными. До появления этого мальчика он всегда считал, что его ученики превратятся в обычных высокомерных культиваторов и старался огородить их от этого, пытаясь воспитать в них братскую любовь друг к другу.

Да, они стали друг другу верными товарищами, но между ними всё равно возникали споры по тривиальным вещам, которые позднее превращались в сильные обиды.

Так было до появления у ворот этого мальчика. Все жестокие ученики внезапно стали кроткими, пытаясь выкормить младшего. Их споры и обиды ушли на второй план и появился дух настоящего товарищества.

Со временем каждый ученик секты достиг стадии Зарождения Души, а сам старик был на средней стадии Трансформации Души. Они превратились в значительную силу, которую стоило остерегаться.

Если кто-то обижал одного из братьев, вся секта в течение часа стекалась к нему и вместе мстила.

Даже дедушка мастер секты любил этого мальчика. Иногда у него даже мелькали странные мысли, будто этот малыш обладал удивительной способностью с рождения объединять других людей.

...

— Кха! — на утро мальчик резко открыл глаза и откашлялся. Но, в отличие от вчерашнего дня, ему намного полегчало, и он встал с кровати.

— Что случилось?! — через секунду в комнату забежал седой мужчина, но сразу успокоился, видя мальчишку на ногах. — Не перенапрягайся, — добавил он.

Мальш мило сложил кулак и ладонь и поклонился, говоря: — Приветствую мастера секты!

— Ха-ха, — старик улыбнулся. Казалось, его сердце оттаяло. — Не стоит, называй меня дедушкой.

Мальчик на секунду растерялся, а затем улыбнулся и подбежал неуверенными шагами обнять деда.

Старик погладил его по длинным волосам и заулыбался ещё шире. Вскоре старик и мальчик вышли на прогулку под тёплым солнцем поздней весны. Мальчик согревался в лучах солнечного света и весело улыбался, махая братьям, которые вышли понаблюдать за редким событием.

Вскоре они оказались на краю небольшой горы и сели под деревом. Тут уже валялись небольшие куклы братьев и других животных. Ребёнок весело играл с ними на протяжении нескольких часов.

Все эти куклы он сделал сам. Каждый брат и даже мастер секты дивились этому произведению искусству в столь раннем возрасте. У него был огромный талант к созданию кукол, к сожалению, из-за врождённой энергии инь культивировать он не мог.

В какой-то момент игры он увидел на горизонте черную точку и какое-то чувство удушья.

Через пару мгновений, когда фигура приблизилась, малыш перестал вдыхать воздух. Его тело сковало. Но вскоре это чувство прошло, и он снова смог дышать, а дедушка взлетел воздух, в этот момент первый брат поднял его на руки и пошёл к центру секты.

— Кто это? — невинно спросил малыш.

— Гости, — кратко ответил второй брат.

Не прошло много времени, когда седой старик и мужчина средних лет с черными волосами и неописуемым давлением приземлились на площади.

Мальчику не понравился этот человек. Его сердце было полно злобы, а внутренний мир походил на пустошь без всякой живности.

Это была его уникальная способность — он мог видеть сквозь людскую натуру и смотреть на внутренний мир других. Иногда он мог видеть даже их намерения, но с очень сильными культиваторами эта способность не работала.

Внутренний мир его братьев был наполнен зеленью. У каждого из них он был похож, даже у дедушки. В нем братья стояли под гигантским деревом, собравшись вокруг мальчика, и весело о чем-то болтали.

— Я здесь от имени великого Альянса Сотни Сект. Миру культивации объявили войну чужаки, — с презрением начал объявлять цель своего прибытия прибывший культиватор. — От каждой секты требуются руки на этой войне. Но так как ты, Цзинь, старый друг мастера моей секты, я дам вам послабление — кто-то один из вашей секты должно отправиться на передовую, чтобы сражаться за наш мир.

Эти слова раздались как гром среди ясного неба в ушах каждого брата и даже деда.

— Значит, уже? — задал риторический вопрос мастер секты. — Думаю, выбора у нас нет, так что на передовую отправлюсь я...

Не успел старик договорить, как первый брат передал мальчика в руки второго брата и вышел вперёд.

— Я пойду, — твёрдо сказал молодой парень на вид лет двадцати пяти.

— Нет! — внезапно выскочил третий брат. — Я пойду!

— Тихо! Никто из вас не пойдёт! — резко перебил их учитель. В его голосе слышалось давление, которое пришлось по каждому присутствующему, это коснулась даже гостя. Каждый из братьев, кроме малыша, покачнулся.

— Мистер Цзинь, явитесь завтра в вербовочный центр. Без опозданий, — культиватор что-то чиркнул в свитке, который держал в руках, и без промедлений улетел к другой секте.

— Но мастер! Как секта без вас! — после ухода эксперта альянса воскликнул самый старший брат.

— Тц, вы уже не дети, вы сами свободны позаботиться о себе и Дрое. Я напишу свиток с руководством по лекарствам, — без шансов на ответ сказал старик и улетел к себе в покои.

Братья начали что-то обсуждать и пререкаться. Второй брат поставил малыша на ноги и сказал ему отойти.

Мальчик тоже был расстроен, хотя он и не понимал всего, но точно знал, что дедушка уйдёт.

На следующий день все братья вышли, чтобы сопровождать мастера секты перед его уходом.

Никто не плакал. Все сохраняли серьёзные выражения лица и твёрдо поклонились. Поклонился даже Дрой.

Прямо перед уходом мальчик вышел вперёд и чуть ли не плача сказал: — Дедушка, пообещай вернуться!

Мастер секты горько улыбнулся и проговорил: «Обещаю», и сразу улетел.

Каждый брат так и остался стоять в позе поклонения до заката.

Следующий год прошёл мирно. Никто больше не приходил, но и братья не выходили из секты. Лишь ходили за лекарствами и едой для младшего.

Их кислые мины быстро сменились обычным выражением безразличия. Так продолжалось до следующей весны...

Вновь прибыл тот же культиватор.

— Я снова здесь от имени великого Альянса Сотни Сект. Фронт потерял многих экспертов и обычных культиваторов. Пришло время второй вербовки, — монотонным голосом сказал вербовщик.

Второй брат закрыл уши мальчика.

Старший брат вышел вперёд и начал кричать: — Вы сказали нам, что от нас требуется только наш мастер! Нас и так мало, вы хотите вырезать нас до единого?!

— Я понимаю ваши переживания, но на войне ценен даже культиватор Конденсации Ци, — внезапно выпустил давление стадии Трансформации Души мужчина средних лет.

— Понятно, — стиснул зубы первый брат. — Я пойду.

— Но... — внезапно начал второй брат, но был прерван первым.

— Заткнись! Теперь ты за старшего! — после этих слов первый брат кинул взгляд на мальчика, улыбнулся, и поднялся в воздух, улетаая за вербовщиком уровня Трансформации Души.

Точь-в-точь как в прошлый раз все впали в траур. Второй брат посерьёзnel. Раньше он был самым весёлым, но от бывшего ничего не осталось.

Когда мальчик подходил к братьям, они всё равно были рады его видеть, но когда они играли с ним, малыш мог видеть в них скрытое напряжение. Даже их внутренний мир покачнулся и наполнился серыми тонами, но они всё также стояли под деревом и обнимали его.

На следующий год снова пришли гости... забрали второго брата.

На второй год прибыл новый вербовщик, добавив, что прошлый погиб на фронте. Забрали третьего брата.

Ещё через год забрали четвёртого брата.

На пятый год, спустя два года с последней потери, пришла очередь пятого брата.

Бывшему малышу исполнилось четырнадцать лет и теперь он мог культивировать – энергия инь практически вся выветрилась из его тела. Он был слабее обычных людей, но уже мог вести образ жизни простого человека. Однако братья строго настрого запретили ему. Сказав, что он может начать только после завершения войны и их возвращения.

Но никто из братьев так и не вернулся. От них не было даже весточки, словно они забыли о секте.

На горизонте вспыхнула аура сильного культиватора. Наконец-то пришла очередь пятого брата, теперь самого старшего...

После ухода мастера секты и единственных близких ему людей, он стал ценить их больше жизни. Это были драгоценные моменты счастья в этом мире отчаяния. Слезы сами наворачивались на его глазах. Единственной радостью в этом жестоком мире был его младший брат, шестой, который всегда был рядом и своей весёлой энергией поддерживал его.

Смысл его жизни был потерян. Больше никто не мог спорить с ним, задорно ругаться, напутствовать...

Он видел, что младшему брату тоже тяжело, и даже понимая, что это он должен подавать пример, не мог заставить себя показать хоть чуточку достоинства.

Всё, что он мог сделать, — защитить от напастей. Даже проявление любви стало трудным делом.

Когда он почувствовал ауру, он понял, что теперь должен присоединиться к своим старшим, будь то загробный мир или адское поле боя.

Пришло его время. Пришло время передавать пост старшего брата последнему из оставшихся, беспомощному ребёнку, который даже не был культиватором.

Пятый брат и сам того не заметил, как в своих размышлениях дошёл до маленького домика шестого брата. Он поднял глаза, наполнил их уверенностью, сдержал слёзы и с самым достойным лицом, на которое был способен, открыл раздвижную бамбуковую дверь.

На кровати сидел его брат, который как будто знал о приближении неизбежного.

Он быстро поднялся с кровати и тяжёлыми шагами пошёл к пятому брату. Крепко обняв его, он заплакал.

Старшему брату было тяжело сдержать слезы, но он это сделал, он отстранился, опустил голову, чтобы младший не видел его покрасневших глаз и заговорил:

— Дрой, ты уже настолько вырос... помнишь, что мы говорили тебе не культивировать?.. После моего ухода ты можешь начинать, техника находится в сокровищнице. Долгое время мы с братьями искали технику для тебя, и вот, спустя столько лет, в одних древних руинах, когда я последний раз выходил, я нашёл кое-что для тебя. Техника Управления Марионетками. Эта техника энергии инь, которая может позволить тебе достигнуть стадии Трансформации Души, более того, она идеально подходит твоим увлечениям. Это судьба, что я смог её найти, — серьёзным тоном заговорил пятый брат.

— Не забывай о своём недуге. Тебе нельзя долго находиться на улице. В сокровищнице ты найдёшь эликсиры и пилюли, которые помогут тебя в случае проявления болезни. Хотя мы и пришли к выводу, что твоё тело приспособилось, мы не врачи, и никогда нельзя быть слишком осторожным.

— Если отправишься в город, то всегда оглядывайся по сторонам и не покупай слишком много за раз. Смотри, чтобы за тобой не было хвоста. Не показывай своё богатство. Все эти советы могут стоить тебе жизни. И, ещё... если кто-то посмеет вторгнуться в секту в наше отсутствие... спрячься где-нибудь. Плевать на наши пожитки, главное — жизнь. Ты должен выжить. Возможно, я и другие братья с мастером секты никогда не вернутся, но у тебя ещё есть шанс. Понял?

— Да! — кивнул уже взрослый мальчик. — Я понял, брат!

— И... вернись хотя бы ты... — всхлипывая произнёс парень.

— Я... хорошо... обещаю, — улыбнулся пятый брат и, больше ничего не говоря, ушёл встречать вербовщика.

Новый старший брат, остаток процветающей секты, молча смотрел ему вслед, провожая в последний путь...

<http://tl.rulate.ru/book/116330/4579779>